

Глава 606: Решающая битва! Корпус Сына-Дракона!

Самое ужасное в этих слонах-эрхайцах было то, что они остались совершенно незатронутыми эффектом дебаффа Проклятия Поля Битвы. В этот самый момент они стали острым орудием, используемым армией Мэнше Чжао - У-Цана для прорыва линии обороны Тана.

Бьяаааах!

Два слона пронзительно закричали, и их гигантские ноги обрушились на солдат Тана, словно горы.

- Аааааах!

Страх охватил лица всех солдат армии Протектората Аннана, поскольку их сопротивление было незначительным по отношению к непроницаемым и подавляющим слонам.

Когда тяжелая нога рухнула вниз, у танских солдат не было времени увернуться, и даже их доспехи были смяты вместе с ними и разбиты в мякоть.

Бьяаааах! Слон высоко поднял свой хобот, так как его неистово пытались достать в рядах Тана.

Рев!

Внезапно разразилась звуковая атака. Огромная энергия, содержащаяся в этом голосе, отбросила в сторону металлические крышки, позволяя звуку взорваться в голове слона.

В тот самый момент, когда слон испуганно поднял голову, металлическая алебарда взлетела в воздух и вонзилась в глаз слона, глубоко врезавшись в его череп. Ноги слона стали мягкими, он врезался в землю, и из его проколотого глаза хлынула кровь.

Хотя они обладали мощной жизненной силой и огромной мощностью, звери не были людьми, а интеллект слонов был намного ниже интеллекта людей. Против человеческих экспертов он все еще был легко убит единственным ударом.

- Топорщики, вырубить охранников на слонах!

Середина горы была в хаосе. Полностью бронированный генерал выкрикнул этот приказ, его глаза покраснели от безумия. Армия Протектората Аннана никогда прежде не была в такой опасной ситуации. Жизни более восьмидесяти тысяч солдат держались на одной нитке. Если бы они не смогли остановить эту волну атак, вся армия была бы уничтожена.

Чтобы остановить эту атаку, все генералы вложили всю свою энергию.

- Убей охранников слонов!

ПИФ-паф! Два солдата корпуса Белого слона, пораженные вращающимися топорами, упали с его головы. Вскоре после этого два танских солдата, такие же ловкие, как обезьяны, начали взбираться на нос слона! Сплууш! Два острых меча вонзились в глаза слона.

- Захватить их!

- Черт возьми, не дай им сбежать!

Сабли и копья безумно били слона по голове, а затем танские солдаты откатились назад за труп слона и исчезли.

Пять дней были достаточны для того, чтобы Далун Руозан и армия Мэнше Чжао - У-Цана могли придумать много способов защиты слонов от нападений Тана, но у Ван Чуна также было достаточно времени, чтобы придумать способы борьбы со слонами. Убийство охранников слонов было одним из таких методов.

Румбл!

В этой жестокой схватке с юго-востока внезапно начала подниматься пыль, и разразился мощный взрыв. Когда битва была в самом разгаре, силы Мэнше Чжао и У-Цана на юго-востоке отступили без предупреждения. Все солдаты тана были застигнуты врасплох, но в интенсивном рукопашном бою их тела потащились вперед в погоне.

- Интересно - они учатся у меня!

Глаза Ван Чуна загорелись, когда он увидел это, на его лице появилась улыбка. Далун Руозан сейчас сделал ход, который он использовал против армии Мэнше Чжао, и применил его против него, воспроизводя эту знакомую сцену на глазах.

- Передайте мой приказ. Переведите генерала Ло Цзи на юго-восток.

- Да, ваш подчиненный идет.

Курьер быстро встал и ушел, чтобы доставить этот приказ.

- Далун Руозан, если ты хочешь использовать мои же методы для борьбы со мной, ты должен бы знать, кто твой противник.

Насмешка закралась на губах Ван Чуна. Далун Руозан был по-настоящему грозным, если смог схватить эту тактику за такое короткое время и успешно обучить группу солдат, но его копье было еще далеким от того, чтобы сломать щит Ван Чуна.

Войска Ло Цзи были чрезвычайно искусны в нападении. Если бы у них был наименьший шанс, они бы сразу укусили и отказались отпустить. Если армия Мэнше Чжао и У-Цана осмелится преднамеренно выявить изъян перед ним, они только разрушат себя.

Ван Чун с первого взгляда мог сказать, что уровень, на котором армия Мэнше Чжао и У-Цана обучилась этой тактике, определенно был недостаточен, чтобы справиться с генералом калибра Ло Цзи.

Это было похоже на то, как сумка могла накрыть посох, но не копье.

Отведя взгляд от юго-востока, Ван Чун обратил свое внимание на север, где армия, одетая в золотые и белые доспехи, в настоящее время атаковала лагерь. Даже элитные воины армии протектората Аннана не могли ее остановить.

Корпус Сына-Дракона был самым элитным корпусом Мэнше Чжао. Под командованием наследного принца Фэнцзиайи он демонстрировал самую ужасающую наступательную силу. Даже без помощи других армий или защиты корпуса Белого Слона ему уже удалось пробить более половины линии армии протектората Аннана.

Оружие, доспехи, сила... Корпус Сына-Дракона занимал самое высокое место в Мэнше Чжао. С точки зрения чистой силы, ни армия протекторатов Аннана, ни тибетская бронированная кавалерия не могли сравниться с Корпусом Сына-Дракона.

Даже Ореол Проклятия Поля Битвы Ван Чуна был намного менее эффективен против них: его эффекты дебаффа были значительно ограничены.

Корпус Сына-Дракона был козырем Мэнше Чжао. В битве при Эрхае, Гелуофэн вытащил этот острый меч, чтобы одним ударом разбить оборонительные линии армии протектората Аннана и нанести Сяньюй Чжунтуну сокрушительное поражение.

В этом безумном нападении на армию Мэнше Чжао - У-Цана наибольшую угрозу для Тана представлял не Корпус Белых Слонов Дуана Яньяна, а Корпус Сына-Дракона Фенцзиайи.

Для Ван Чуна Корпус Сына-Дракона был когтем армии Мэнше Чжао - У-Цана, который он больше всего желал обрезать.

- Начать!

Ван Чун повернул голову к Лин Ушоу.

- Ваш генерал будет выполнять приказ!

Линь Ушоу торжественно поклонился, прежде чем быстро покинуть вершину.

.....

- Все солдаты, слушайте мой приказ!

- Все действуют только по моему приказу. Те, кто не повинуются, будут казнены!

.....

В глазах Фэнцзиайи вспыхнуло сильное пламя, горящее беспрецедентным боевым намерением. Его взгляд, казалось, был постоянно сосредоточен на вершине, и в его глазах, казалось, не было ничего, кроме Ван Чуна.

Убей его!

Ради Цзяосилуо и ради меня!

Мысли Фэнцзиайи были в смятении. Он был как стрела, выпущенная из лука, никогда не останавливающаяся, пока не достигнет своей цели. Единственная мысль, которая была у него в голове - убить Ван Чуна.

- Формирование крыла журавля! Продвигайтесь на полной скорости!

Фэнцзиайи обнажил свой меч, все его тело было в крови, он шагал по трупам солдат Тана и продолжал наступать. Позади него доспехи на этих трупах, казалось, оживали, изо всех сил пытаясь освободиться от своих прежних владельцев и превращались в металлических големов.

Клан! Клан! Клан!

Фэнцзиайи протянул ладонь, и, прежде чем солдаты династии Тана могли приблизиться, мечи

вырвались из их рук, корчащиеся доспехи заставили их упасть с криком на землю.

Румбл!

В то время как Корпус Сына-Дракона Фенцзиайи смело наступал, из-за его спины раздался топот копыт и бесчисленные крики.

Фенцзиайи вздрогнул и обернулся. Группа неизвестной кавалерии внезапно вонзилась в его войска, разрезая Корпус Сына-Дракона на две части.

- Кавалерия Великого Тана!

Зрачки Фенцзиайи сжались, все его тело дрожало от ярости. За все эти дни, сражаясь с Великим Таном, Фенцзиайи никогда не видел их кавалерии.

Этот внезапный удар кавалерии Тана был похож на иглу, вонзившуюся в сердце Фенцзиайи.

- Оборонительное отступление!!!

Его сердце стало ледяным, Фенцзиайи издал самый громкий приказ, который он когда-либо давал в своей жизни. Армия, разделенная на две части, всегда была самым опасным сигналом для любого солдата.

Если Великий Тан преуспеет в этом движении, половина Корпуса Сына-Дракона окажется на милости Великого Тана. В этой битве несколько дней назад Фенцзиайи лично стал свидетелем того, что случилось с восемью тысячами тибетских кавалеристов, которые оказались в окружении Великого Тана.

Если он не сможет быстро вырваться, Корпус Сына-Дракона получит самый большой удар с момента своего основания.

Бум!

Около ста металлических солдат возглавили атаку, после чего весь Корпус Сына-Дракона начал оборонительное отступление.

- Оборонительное отступление!

- Оборонительное отступление!

Фенцзиайи взревел изо всех сил, но его приказ пришел слишком поздно. Крики войны наполнили воздух, когда подошел отряд топорщиков Тана, и волна гигантских летающих топоров обрушилась на них.

Топорщики были пехотой с самой высокой атакующей силой, а также лучшими пехотинцами для прорыва обороны. Фенцзиайи никогда не ожидал, что Ван Чун приведет этих солдат к нему.

- Заблокируй их!!!

Глаза Фенцзиайи широко раскрылись от ярости, напряжения, которого он никогда не испытывал. Но прежде чем его войска смогли даже начать работу, чтобы остановить топорщиков, из его передних левых рядов раздался крик, и отряд солдат-щитonosцев вышел из строя.

- Убьюуюуюю!

Их крики сотрясали небеса. Армия протектората Аннана, которая медленно сдавала позиции, внезапно перевернулась, солдаты бросались со всех сторон, их оружие холодно блестело. Даже Фэнцзиайи не мог сказать, сколько солдат Ван Чун приготовил, чтобы убить его.

- Успех!

Восторженное приветствие генерала Великого Тана пришло из хаоса за Фэнцзиайи. Обернувшись, он увидел, что армия протекторатов Аннана работала с кавалерией, чтобы нанести громовой удар по Корпусу Сына-Дракона, успешно отрезав и окружив его часть.

- Черт возьми, я попал в ловушку!

Фэнцзиайи был в ярости и шоке, все вокруг ему казалось черным. Он никогда не предполагал, что Ван Чун отреагирует так быстро и яростно, и не даст ему времени ответить.

- Вот что значит, когда говорят, что тяжелое легко сломать!

Ван Чун только фыркнул, наблюдая, как его войска медленно обступают вокруг Корпуса Сына-Дракона, его внимание быстро переключилось на другое.

В конце концов Фэнцзиайи был слишком молод, и его понимание военного искусства не было даже на том же уровне, что у его генералов.

- Если бы можно было объединить мир исключительно силой войск, разве Великий Тан уже не объединил бы мир? Какая была бы необходимость в любой военной стратегии?

Судьба Корпуса Сына-Дракона была предопределена. Были более важные вещи, с которыми Ван Чун должен был разобраться.

- Осторожно!

- Все войска, будьте готовы. Сосредоточьтесь на обороне.

Нервный воздух висел над основанием горы, танские солдаты осторожно вглядывались в гору. Они сжимали оружие так сильно, что на их руках выпирали вены, а холодный пот капал с их бровей. Все они чувствовали густой запах смерти.